

ОБ ОГУСЕ Я. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ОГУС Яков Петрович, родился в 1887 в Порховском уезде Псковской губ. Получил незаконченное высшее образование, до революции за революционную деятельность сидел в тюрьмах. В 1920-х — работал заместителем заведующего издательским отделом "Коммуна" в Воронеже. Женат на Татьяне Владимировне Поссе, в семье — трое детей. 9 декабря 1930 — арестован по групповому делу агрономов ("дело ТКП"), 18 февраля 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ с конфискацией имущества и дальнейшей высылкой семьи¹.

2 марта 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью отец его жены, Владимир Ал. Поссе.

«Ленинград, ул<ица> Кр<асных> Зорь,
д<ом> 50, кв. 1. Вл<адимир> Ал. Поссе

2/III-1931 г<ода>.

Дорогая Екатерина Павловна, письмо это я диктую, так как тяжелая болезнь лишила меня возможности писать и читать. Около трех месяцев тому назад арестован Яков Петрович Огус, муж моей дочери Татьяны Владимировны, и сидит в настоящее время в Воронежской тюрьме.

Я его знаю, как человека, искренно преданного советской власти и с увлечением работавшего в качестве зам<естителя> заведующего коммунистическим издательством Ц.И.О. Еще юношей при царском режиме он долго сидел в тюрьме; при аресте оказал вооруженное сопротивление, и от виселицы его спасло лишь несовершеннолетие.

Моя дочь Таня — человек исключительно умный, работоспособный. С четырнадцати лет содержала себя уроками. Последние десять лет она много работала в Воронеже, как преподавательница на Рабфаке. На ее руках четверо малолетних детей, из них одна — дочь моего сына Левы, покончившего с собой в 1921 году.

Положение семьи исключительно тяжелое.

Зная Ваше доброе, отзывчивое сердце, решаюсь обратиться к Вам с просьбой, поспособствовать скорейшему выяснению дела Я. П. Огуса.

Если бы у меня было малейшее подозрение, что он причастен к контрреволюционной работе и вредительству, я не стал бы никого беспокоить просьбой об его освобождении. Вредительская работа мне, конечно, ненавистна и отвратительна так же, как и Вам. Может быть, это письмо неуместно, но Вы поймете настроение тяжело больного отца и деда и не станете на меня сердиться. У меня к Вам сохранилось самое хорошее отношение. Воспоминание о встречах и беседах с Вами и Алексеем Максимовичем в Нижнем и Васильсурске никогда не изгладится из моей памяти.

Желаю Вам здоровья и бодрости

Искренно, уважающий Вас В. Поссе»².

Через две с половиной недели Татьяна Владимировна Поссе обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<21 марта 1931>

«Многоуважаемый Михаил Львович!

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 487. С. 319. Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 582. С. 171-172. Автограф.

Дело с моим оставлением в Воронеже здесь на месте все еще находится в неопределенном положении. Вчера, сразу по приезде, была в нашем Воронежском ОГПУ, и мне сказали, что высылка моя только приостановлена, а не отменена; справке же, кот<орую> я им представила от Вас, они не верят. Надо им дать сообщение непосредственно; я вчера дала Вам поэтому телеграмму, чтобы Вы дали знать об отмене моей высылки непосредственно в Воронежское ОГПУ. Очень извиняюсь, что так много Вас беспокою, но местные власти хотят поступать по-своему, и на них надо повлиять. Урусову, хотя она и получила такую же справку, как и я, выселили сегодня из Воронежа.

Т. Поссе-Огус

Ул<ица> Фр<идриха> Энгельса, д<ом> 12/18, кв. 7

Иметь возможность выяснить, в чем заключается его дело, скоро ли оно закончится, чем оно кончится для него; теперь, когда следствие уже закончено, возможно, эти сведения Вы сможете получить.

Когда-то мой отец, Владимир Александрович Поссе, был с Вами знаком, и он мне посоветовал обратиться к Вам, как к единственному человеку, кот<орый> в этом деле сможет хоть что-нибудь выяснить. Сам он сейчас тяжело болен и писать ему чрезвычайно трудно.

С ув<ажением> Т. Огус

г<ород> Воронеж
Ул<ица> Фр<идриха> Энгельса,
д<ом> 12/18, кв. 7
Татьяне Владимировне Огус»³.

Яков Петрович Огус был отправлен в Карлаг. В июле 1932 — Татьяна Владимировна Поссе просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<15 июля 1932>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

В июне этого года моим мужем, Яковом Петровичем Огус, было подано заявление в Помполит о пересмотре его дела. Я. П. Огус был осужден Воронежским ОГПУ в феврале 1931 г<ода> по делу Воронежских агрономов. В июле этого года я была в Помполит, передала через Вашего секретаря поручительство (копию) члена партии П. А. Келлера. Секретарь мне сообщил, что заявление Я. П. Огуса уже подготовлено для передачи в коллегия ОГПУ. Будьте добры, сообщите мне, пересматривалось или нет дело моего мужа и, если пересматривалось, то каков результат этого пересмотра. Прилагаю при этом письме поручительство и открытку для ответа.

С уважением Т. В. Поссе.

Адрес: г<ород> Курск, Багевцевская, д<ом> 8»⁴.

Татьяной Владимировной Поссе было передано в Помполит поручительство академика П. А. КЕЛЛЕРА, члена партии ВКП (б).

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 582. С. 167. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 737. С. 237. Автограф.

«Я даю свое поручительство в том, что Яков Петрович Огус, осужденный по делу ТКП, при его досрочном освобождении будет честно выполнять Советскую работу. Я. П. Огус может быть очень полезен в борьбе за урожай, как большой специалист по созданию агрономической книжки для массового читателя.

Ленинград, 5/VI-1932 г<ода>.

Член ВКП (б), академик П. А. Келлер»⁵.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 737. С. 238. Автограф.